Контракт со зверем

Автор:
Наташа Шторм

Контракт со зверем

Наташа Шторм

#Сеть

Что делать, если ты едва сводишь концы с концами, а твой сын разбил машину крутого бизнесмена и тот дает сутки, чтобы собрать деньги? Ничего! Расслабиться и согласиться на сделку. Стать на четыре месяца женой сумасшедшего миллионера. Но что творится в душе опасного мужчины? И почему тебе вдруг захотелось проникнуть в эти темные глубины? Контракт со зверем подписан, дьявольский аттракцион начался. Дело остается за малым… Выжить…

Наташа Шторм

Контракт со зверем

Роман

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Наташа Шторм, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Шурка с утра заглядывал через забор. Обычно Нюша вставала рано. Но вчера за ней приехала мать. Неужели увезёт в Москву? И это в середине лета! Весёлая деревенская жизнь подходила к концу, по крайней мере, для неё. Мальчик тяжело вздохнул и прижался спиной к штакетнику. Теперь и его жизнь превратится в настоящий ад. Городских тут не жаловали.

Нежная рука дотронулась до рыжих волос.

– Нюша! – Паренёк широко улыбнулся, демонстрируя отсутствие центральных зубов.

Белокурая девочка отодвинула доску и оказалась в огороде соседки.

– Чего ты так вырядилась? И туфли нацепила…

– Уезжаю я, Шурка. Вчера весь вечер маму уговаривала. Она и слушать не хочет. Говорит, что хватит навоз месить. А кто его тут месит?

– А как же речка?

– Прощай, речка, прощай, Шурка. Не знаю, увидимся ли на следующий год.

– Увидимся, обязательно увидимся.

– Тебе хорошо, – девочка вздохнула, – у тебя тут бабка живёт, родная. А у меня так, седьмая вода на киселе.

Мальчик достал из кармана деревянный кулончик в виде сердечка.

– Это тебе. Сам сделал.

Перевернув украшение, Нюша улыбнулась: «На Щастье!»

Обняв друга, она поспешила в свой двор.

– Я люблю тебя, Шурка. Я никогда тебя не забуду!

– Я тоже люблю тебя, Нюша!

Глава 1

– И за что я тебе деньги плачу?

Начальник службы безопасности Егор Воронцов, который решал все щекотливые вопросы «First Free Industrial Corporation Titanium», а заодно и личные проблемы своего шефа, молчал, понимая, что вопрос риторический.

– Я спрашиваю, за что, твою мать?

Воронцов ждал, что за безобидным началом последует истинно русское продолжение, но квинтэссенции так и не последовало. Новый психолог, которому хозяин платил фантастические деньги, отрабатывал их на «пять». А может, таблетки помогли? Как бы то ни было, шеф держал себя в руках, хотя по сурово сведенным бровям было видно, что даётся это ему с трудом.

Александр Мажаров встал из-за стола и обошёл по периметру просторный кабинет. Вдох-выдох, вдох-выдох! И так десять раз. А теперь очень медленный вдох и быстрый выдох. Чёрт! Сегодня ничего не помогало! Через панорамные окна открывался чудесный вид на ночной Нью-Йорк. Город не спал. Он никогда не спал. А вот мужчина просто валился с ног от усталости. Телефон на столе издал мелодичную трель. Это стало последней каплей, и все еженедельные сеансы полетели псу под хвост. Мажаров подскочил к вибрирующему аппарату и раздражённо нажал на громкую связь.

– Малыш! – промурлыкала трубка. – Я жду тебя уже час у «Дэниел». Я вся продрогла и промокла просто до трусиков. Если ты не появишься через пять минут…

Мажаров вскипел.

– Да пошла ты! Забудь этот номер!

Дорогущий «Diamond Crypto Smartphone» отлетел в угол, но не разбился. Воронцов улыбнулся. Новая пассия Александра Сергеевича, очередная длинноногая моделька с таким романтичным именем Анабель, только что пополнила список «бывших». Впрочем, если шеф когда и решит к ней вернуться, маленькое колечко с брюлликом утрясёт все недоразумения. Малышка Бель ничем не отличалась от своих необременённых мозгами предшественниц. И, проведя пару ночей в постели босса, так и не поняла, что хозяин не терпел подобного фривольного обращения.

Мажаров опять впился цепким взглядом во-всех-делах-помощника и глубоко вздохнул.

Слава богу, начинает приходить в себя. Егор знал, что шеф вспыльчивый, но адекватный. Сейчас он успокоится и поймёт, что в возникшей ситуации его, Воронцова, вины нет.

– Слушаю твои предложения.

Начальник службы безопасности положил на стол объёмную папку.

– Это все потенциальные поставщики, от крупных компаний до мелких фирм. Листы лежат в порядке возможного сотрудничества, от максимально выгодного до маловероятного. Все плюсы и минусы расписаны весьма подробно.

Мажаров бегло просмотрел папку.

– Это всё ерунда. Не годится! Мне нужен контракт с японцами. «Хьюббити» пользуется непревзойдённым авторитетом. Мне нужна именно их электроника. Кроме того, ты же сам говорил, что вскоре они выпустят на рынок нечто

особенное…

Воронцов пожал плечами.

– Идея бестопливных двигателей будоражила умы учёных уже давно. Солнечные батареи, ветряные мельницы… Но дать возможность кораблям перерабатывать энергию самого моря!

– Так неужели мы ничего не можем сделать?

Воронцов вытащил из шкафа очередную папку.

– Господин Кимура большой чудак. У него свои жизненные принципы. Дела он ведёт только с безупречными партнёрами и солидными компаниями.

– Это понятно. Но чем ему не подходит «Титан»? Наша репутация на рынке безупречна.

– Да, шеф, но вот ваша…

Мажаров сел в кожаное кресло и устало закрыл глаза. Ну не повезло ему встретить ту, единственную, так что же теперь, принять целибат?

– Если вы женитесь немедленно, думаю, мы всё утрясём. Господин Кимура увидит, что вы солидный, мудрый отец семейства, а не прожигающий жизнь плейбой. А потом – разводитесь на здоровье.

Легко сказать, женись. На ком? Александр задумался. Глупые девицы с кукольными личиками, бродившие за ним толпами, не годились. Как он сможет представить одну из них японцу, помешанному на культе семьи? Он только усугубит свою и так небезупречную репутацию. А девушки из разряда приличных никогда не пойдут на подобную аферу.

– Сколько у нас времени?

Воронцов пожал плечами.

– Месяц, от силы полтора. И то, если никто не подсуетится раньше.

Мажаров хищно улыбнулся.

– Давай поделим обязанности. Пока я буду жениться, ты сделаешь всё, чтобы за время моего вынужденного отсутствия никто не перехватил этот чёртов контракт.

– Отсутствия?

– Да. Лечу в Россию. Найти жену на пару-тройку месяцев легче именно там. Оплачу услуги, куплю шмоток, квартиру, в конце концов, и тихонько разведусь. Никакой потом шумихи, никакого шантажа, никаких разоблачений и объяснений с прессой. Если всё пойдёт гладко, господин Кимура даже не узнает о моём разводе.

– Логично.

– Заказывай билеты на ближайший рейс.

Глава 2

Я совершенно вымоталась, возвращаясь с участка в поликлинику. Можно было бы сразу поехать домой, но моя любимая пациентка Вера Львовна, которую за глаза все, начиная от главного врача и заканчивая пожилой санитаркой, звали не иначе как Львица на пенсии, соизволила пожелать измерить давление. Делать столь ответственную процедуру она доверяла только мне, и то с помощью принесённого из дома допотопного аппарата «Рива-роччи», где как в термометре бегал ртутный столбик. Ни медсестра, ни другие участковые терапевты на столь почётную роль не годились. Вера Львовна строчила жалобы в Минздрав по любому пустяку, требуя немедленных проверок, штрафов и казни виновных. Я обладала ангельским терпением, поэтому мне и передали сумасшедшую пенсионерку не с моего участка как переходящий вымпел. Иногда мне казалось, что зловредная старуха с маникюром в треть моей зарплаты просто поставила себе цель извести меня, а иногда я искренне сочувствовала ей,

как одинокому и глубоко несчастному человеку.

Вбежав в корпус, я поймала на себе растерянный взгляд регистраторши Леночки и помчалась к кабинету. Вера Львовна сидела на жёсткой кушетке с неизменной картонной коробкой, в которой лежал злополучный тонометр, и демонстративно поглядывала на часы.

– А я уж думала, милочка, что вы на работу не явитесь. До конца смены осталось пять минут.

Я улыбнулась, стараясь попасть ключом в замочную скважину.

– Хоть пять минут, да наши! Вызовов было много.

Толкнув дверь, я таки попала в свой кабинет и щёлкнула выключателем. Пенсионерка достала аппарат, поставила его на стол и закатала рукав модной блузки. Да, деньги у старушки водились, и она ни в чём себе не отказывала. Тщательно вымыв руки, надев белый халат и застегнув его на все пуговицы, я села за стол и раскатала манжету.

– Расслабьтесь, Верочка Львовна, дышите спокойно, думайте о приятном.

Нагнетая воздух резиновой грушей, я выслушивала тоны в старенький фонендоскоп.

– Сто тридцать на восемьдесят. Вполне годится. С таким давлением можно если не в космос, то в санаторий какой…

Как вдове бывшего директора завода и крупного партийного работника старушке полагались бесплатные путёвки, но она их попросту игнорировала. А зря. Львица даже представить себе не могла, что двадцать один день вместе с ней будет отдыхать весь огромный коллектив нашей районной поликлиники.

– На восемьдесят, говоришь? – Пенсионерка принялась обмахиваться кокетливым веером. – Что-то многовато. Тебе не кажется? Выпиши-ка мне анализы на завтра. Кровь, моча и всё такое!

Я скрипнула зубами.

– Но, Верочка Львовна! Вы же всё сдавали неделю назад. Для вашего возраста у вас прекрасные показатели.

– Ты так считаешь? – Она застегнула перламутровую пуговку на рукаве и обидчиво поджала губки.

– А хотите, я вас послушаю, ну… сердце, лёгкие?

Старушка ожила и кинулась за ширму раздеваться.

Телефон в кармане брюк, поставленный на вибро, просто разрывался. Отойдя к раковине, я тихонько вытащила его и посмотрела на экран. Сын. Наверное, опять не нашёл, чем перекусить, а пожарить картошку или яичницу ума не хватило. Подсчитав, что двухсот рублей, которые лежали в моём кошельке, вполне хватит на хлеб, пачку недорогих сосисок и пакет молока, я нажала «отбой». Подождёт. В конце концов, мать не на гулянке.

– Милочка! Я долго буду ждать, или ты заморозить меня решила?

– Уже бегу, Верочка Львовна.

Выписав витамины и шаркнув ножкой, я проводила беспокойную пациентку и осталась одна. Идти домой сил уже не было. Если бы не Ромка, переночевала бы тут, в своём кабинете, на обтянутой клеёнкой кушетке. Телефон опять сотряс карман.

– Да, сынок! Я скоро буду дома. Пожарь яичницу и садись за уроки.

– С вами говорит не сынок. Моя фамилия Блинов. Боюсь, у вашего сына крупные неприятности. Так что немедленно подъезжайте…

Хриплый баритон продиктовал адрес, и я машинально записала его в блокнот. Перед глазами всё плыло. Что с Ромкой? Жив ли? Я постоянно набирала номер сына, но трубку никто не брал. Возле металлического забора стояли такси. Прыгнув в первую машину, я протянула блокнот. Язык не слушался. Водитель

изучил адрес.

– Двести рублей.

– Да, только быстрее, пожалуйста.

Ещё издали я увидела, что на противоположной стороне в неестественно выдвинутых на встречку позах стояли две машины. Гоночный «Феррари» своего мужа я узнала сразу, а вот название огромного чёрного танка с содранным боком оставалось загадкой. Я не разбиралась в иномарках, хотя шесть лет прожила с первоклассным водителем. Рядом с авто стоял мой Ромка, живой и невредимый, а над ним возвышался огромный бритоголовый детина в строгом костюме. Маленький негодяй! Опять взял машину отца! Злость на сына плавно перешла на мужчину. Подумаешь, тачку поцарапал! Мог бы это сразу сказать, а не пугать по телефону.

– Остановитесь здесь. – Я вытащила из кошелька две банкноты по сто рублей.

– Тут нельзя.

– Включи аварийку. Мне нужно выйти. Там мой сын. – Я указала рукой в сторону аварии.

Водитель затормозил.

– Ну и попала ты, мать, на бабки!

Я выскочила из машины и, перебежав две полосы в неположенном месте, оказалась возле Романа.

– Цел?

Мой сын прятал глаза. Неужто осознал? Бритоголовый сурово посмотрел на меня, как будто это я разделалась с его машиной.

– И это всё, что вас интересует в данной ситуации, мамаша?

Я пожала плечами.

– То есть вы считаете в порядке вещей, что шестнадцатилетний пацан носится по городу на спортивной тачке со скоростью больше ста километров, не смотрит ни на знаки, ни на светофоры… Эта машина, – он ткнул пальцем в царапину, – покинула салон всего три часа назад. Завтра мне шефа встречать. Что я ему скажу?

Я прекрасно понимала возмущение мужчины.

– Царапина не такая уж глубокая. Слава богу, вмятин нет. Сколько?

Мужчина, кажется Блинов, почесал квадратный подбородок.

– Если к знакомым, штук в двести уложимся. Вот только знакомых мастеров в этом городе у меня нет.

– Сколько?

– Ма, это реально дёшево.

Я отвесила сыну звонкую оплеуху. Да я за год таких денег не заработаю с учётом того, что нужно питаться, кормить маленького шалопая и оплачивать кредиты и коммунальные услуги.

– Деньги я достану. Вот мой паспорт и водительское удостоверение. Можете забрать в качестве залога.

Блинов внимательно пролистал паспорт.

– Понятно. Данилова Анна Игоревна. Прописка местная. Кем работаете?

– Терапевтом в районной поликлинике.

– Понятно, бюджетница. – Он криво усмехнулся. – А муж есть?

– Погиб десять лет назад.

– Понятно.

– Да что вам всё понятно?

Мужчина вернул мои документы.

– Понятно, что час от часу не легче. Где же вы деньги возьмёте, уважаемая?

Я гордо вскинула подбородок.

– Найду.

Обменявшись расписками, мы погрузились в машины и разъехались. Я ненавидела авто во всех их проявлениях. Одно из них сделало меня вдовой в двадцать шесть лет, а другое только что пробило огромную брешь в семейном бюджете, который постоянно требовал всё новых вливаний. Тем не менее я села за руль проклятого «Феррари» и дала по газам.

– Ма! Да всё будет нормально. Я телефон дяди Паши дал. Он и не такие «бэхи» на ноги ставил.

Я молчала, кусая губы, чтобы не разреветься прямо за рулём, туго соображая, где взять такую сумму. Кредит отпадал сразу. На мне уже висело три. Занять было не у кого. Все подружки работали со мной в одной поликлинике и тоже едва сводили концы с концами. Оставалась одна надежда – найти своего блудного родителя.

Мы с отцом не общались лет двадцать, а если быть абсолютно точной, двадцать два года. Именно тогда, в разгар девяностых, он бросил нас с мамой и умчался в Америку. Первое время мы ждали, живя на широкую ногу, ни в чём себе не отказывая. Мама привыкла шить платья у лучших портних и ходить к лучшим парикмахерам. Точнее, это они, портнихи, парикмахерши и маникюрши, приходили в нашу огромную квартиру на Патриарших. Мы не питались деликатесами, но продукты в холодильнике водились всегда и самого высокого

качества: мясо с рынка, молочко и творог из села, хлебушек из лучшей пекарни. Но деньги таяли, а папаша и не думал возвращаться. Вскоре он позвонил и сообщил, что встретил другую женщину, любовь всей своей жизни, и теперь его дом в Нью-Йорке. Мама не знала что делать. Она никогда не работала, наивно думая, что деньги в тумбочке размножаются почкованием.

Я же решила хотя бы выжить, а это было нелегко. Московская квартира оказалась ведомственной. Мать проплакала до утра, собирая вещи. А потом поезд увез нас на Кавказ, где в крохотном городке мои дед с бабкой обитали в добротной трёшке. Дедушка в прошлом был тоже государственным мужем, но, в отличие от своего недальновидного зятя, умудрился перевести жильё в собственность. Маме пришлось умерить свои аппетиты. Она держалась мужественно.

Мои родственники покинули этот мир быстро, один за другим. Сначала бабушка, а следом за ней и дед. Вот так мы и остались без средств к существованию. В пятнадцать лет я пошла работать. Моя «половая» жизнь охватывала три подъезда пятиэтажки и небольшой магазин, который я мыла по ночам. Деньги не бог весть какие, но на продукты хватало. Но, видимо, судьбе показалось мало всего того, что она уже вылила мне на голову. В довершение всех неприятностей заболела мама. Нервный срыв привёл к инсульту. И это в пятьдесят! Сейчас я плохо понимаю, как умудрилась тогда закончить школу и поступить в институт. Я виртуозно колола внутривенные, ставила капельницы, кормила маму с ложечки, мыла, переворачивала, сдавала сессии и подрабатывала санитаркой в военном госпитале. Там я и познакомилась с Максом, который выздоравливал после пневмонии. И завертелось. После демобилизации он переехал ко мне. Мы тихонько расписались и зажили душа в душу. Хотя кому я вру?

Мы с Ромкой припарковались во дворе и поднялись на третий этаж.

– Ключи.

– Что?

– Ключи от гаража. Быстро!

Ромка нехотя достал из кармана увесистый ключ, который я тут же прицепила на свою связку.

– Завтра отгоню машину. И если ты… ещё… хоть раз…

Сын выставил руки вперёд, словно защищаясь от меня.

– Клянусь самым дорогим.

Я устало уселась на пуфик, стягивая кроссовки. Ноги просто гудели.

– Никогда ничем не клянись. Судьба этого не простит.

Мой маленький мужчина уже возился на кухне.

– Ма! А поесть чё?

– Пожарь яичницу! Я ничего не купила.

Добравшись до большой комнаты, я упала на диван, захватив телефонный аппарат. Номер я знала наизусть. Через три гудка трубку сняли.

– Хелло!

В горле пересохло и противно засосало под ложечкой.

– Папа, здравствуй. Это я.

Странно, что за столько лет отец так и не сменил номер. Молчание.

– Здравствуй, Аня. Только, пожалуйста, говори по-английски. Твоя мачеха любит подслушивать.

– Как ты, папа?

– Как слышишь, пока жив. А ты? У тебя всё в порядке? Впрочем, о чём это я? Если бы было так, ты б не позвонила.

– Ты прав. Я всегда была слишком гордой, чтобы просить тебя о чём-то. Но сейчас дело касается твоего внука.

Отец закашлял.

– Внука? У меня есть внук?

– Да. И ему шестнадцать.

– И ты замужем? Счастлива?

Я тяжело вздохнула.

– Мой муж погиб. Мама, дедушка, бабушка… Никого не осталось. Мы с Ромкой живём вдвоём. Как-то так.

Опять кашель. Я попыталась определить. Сухой, надрывный, с одышкой.

– Астма?

– Нет, Аня. Рак. Четвёртая стадия. Лежу весь в трубках и проводках.

Я почувствовала, что на глаза навернулись слёзы.

– Папочка! Прости меня! Прости, что не позвонила раньше, прости дуру. Могу ли я что-нибудь сделать для тебя?

Отец усмехнулся.

– Ничего. Думаю, мне осталось немного. Ты даже долететь не успеешь. Так что у тебя стряслось?

Я попыталась взять себя в руки.

– Ничего серьёзного. Так, хотела посоветоваться насчёт образования у вас в Америке.

– Это правильно. – Он снова закашлял. – Я завещание составил. Ты получишь хорошие деньги, дочка. Хеллен тоже в накладе не останется. Оспаривать ничего не будет. Мой внук сможет учиться в лучшем университете мира. Прости меня, малышка, за всё прости. Я оставил вас с мамой в трудные времена, но теперь умру счастливым, зная, что у меня есть внук и что я смогу хоть частично искупить свою вину.

– Папочка! Не проси прощения. Я люблю тебя. Поговори со мной ещё немного!

– Прощай, детка. Я тоже тебя люблю. – Кашель.

В трубке раздались короткие гудки. Я уткнулась в подушку и разрыдалась в голос. Когда же подняла глаза, увидела Ромку. В одной руке он держал тарелку с глазуньей, а в другой кружку с чаем.

– Мам! Что с тобой? Я тебе поесть принёс. Это ты из-за денег?

Я покачала головой.

– Нет, сынок. Твой американский дед умирает, а я даже не могу увидеться с ним.

Роман оставил ужин на журнальном столике и обнял меня.

– Мам! Ты только не плачь! Я скоро школу окончу, выучусь на финансиста и такую жизнь тебе устрою, как в сказке.

Я и так жила, как в сказке: чем дальше, тем страшнее.

Глава 3

Я прыгала по коридору, пытаясь одновременно попасть и в кроссовку, и в рукава куртки, когда в сумке задребезжал телефон. Мне пришлось высыпать всё её содержимое, прежде чем обнаружилось, что миниатюрное устройство пищало в застёгнутом кармашке.

– Алло! Анна Игоревна? Это Евгений Блинов. Помните?

– Здравствуйте, Женя!

– Я это… шефа еду встречать. Хочу узнать, вы договорились насчёт денег? Я машину сделал, все чеки могу показать. Вот только деньги пришлось с корпоративной карты снять. Боюсь, как бы шеф не узнал.

Я смахнула всю мелочёвку в сумку.

– Нет, не нашла. Но я готова встретиться с вашим начальником. Мы можем составить документы под залог моей квартиры, оговорить сроки.

Мужчина помолчал.

– Даже не знаю. Шеф весьма специфичный человек.

– Да ладно вам. Не съест же он меня, в конце концов. Не хочу, чтобы у вас были неприятности.

– Хорошо. Я поговорю с ним.

– Вот и договорились. Я сейчас на участок. А с двух у меня приём в поликлинике. Если бы к часу. Я подъеду в любое место.

– Замётано. Я перезвоню.

Уже собираясь выйти, я заметила заспанного Ромку, который мялся у двери комнаты.

– Ты в школу идти собираешься?

Сын взъерошил волосы.

– У нас первые два урока физра. А так – собираюсь.

– Учти. Со следующего года будешь ходить на физру как миленький. Пора мужиком становиться.

– Ну, мам!

Я поклялась, что больше не выпишу сыну ни одной липовой справки. Слава богу, все свои болячки он уже перерос. Больше никаких поблажек!

Около двенадцати позвонил Евгений.

– Анна Игоревна! Я поговорил с шефом. Ровно в час он будет обедать в ресторане «Континенталь». Знаете, где это?

Ещё бы не знать. Современный жилой комплекс с прекрасной инфраструктурой для городской элиты. Когда-то меня даже приглашали работать в новый медицинский центр. Но от дома было далеко, да и на кого я старушек своих оставлю? Одна Вера Львовна чего стоила.

– Только, пожалуйста, не опаздывайте. Шеф этого не любит.

Я посмотрела на часы. Пожалуй, опять придётся взять такси, иначе не успею.

За две минуты до назначенного срока я вломилась в ресторан и быстро подошла к единственному занятому столику.

Нет, я не могла ошибиться. Примерно так я и представляла грозного начальника несчастного Евгения. Широкоплечий, в меру накачанный, в дорогущем деловом костюме, он производил впечатление хозяина жизни. Для полноты картины не хватало дюжины телохранителей и парочки девиц на коленях.

– Госпожа Данилова?

Я усмехнулась. Да уж, госпожа, ничего не скажешь. Мои поношенные кроссовки, старенькая ветровка и полинявшие от времени джинсы не давали ни малейшего повода усомниться в правильности обращения. Выравнивая дыхание, я только кивнула.

– Садитесь и закажите себе что-нибудь на ваш вкус.

Большой босс просто издевался. Разве я могла проглотить хоть крошку в такой ситуации?

– Я не ем в ресторанах.

– Я угощаю.

Как мило! Нам деньги девать некуда!

– Дело не в финансах. Я питаюсь дома тем, что сама готовлю. Во всяком случае, шанс, что мне кто-то плюнет в суп, сводится к нулю.

Мужчина рассмеялся. Его лицо сразу преобразилось. Я невольно отметила, что, хотя писаным красавцем назвать его было сложно, он обладал большой долей мужской привлекательности и необъяснимой харизмой. Крупный нос, квадратный подбородок, тёмно-карие глаза. Медные волосы отсвечивали рыжиной.

– Мне вы аппетит не испортите. Но я не могу есть, когда кто-то сидит напротив с пустой тарелкой.

– Тогда давайте побыстрее закончим наши дела, я уйду и не буду мешать вашему пищеварению.

Мужчина отодвинул на край стола недоеденный бифштекс и набрал несколько цифр на дорогущем телефоне.

– Евгений. Ко мне. С документами.

Мой бритоголовый друг явился через минуту, держа в руке кожаную папку.

– Свободен.

Парень молча удалился.

– Итак, о деле.

На столе появилась стопка бумаг.

– Вот счёт за ущерб, нанесённый моей собственности. Это – подтверждение банков, что ваши кредиты погашены. Справка из управляющей компании. Я оплатил коммунальные услуги за четыре месяца вперёд по среднему тарифу. А тут – путёвка для вашего сына в языковой лагерь в Хьюстоне, на те же четыре месяца.

Я медленно вернула нижнюю челюсть на место, пытаясь переварить то, что услышала. Нет, с первой бумагой всё было ясно. Виновата – оплати. Отложив её в сторону, я уставилась на другие.

– Я чего-то не понимаю…

Мужчина хищно улыбнулся.

– Всё очень просто. На сегодняшний день вы должны мне семьсот пятьдесят тысяч российских рублей. Могу перевести в доллары, если желаете.

– Бред! Зачем вы выкупили мои кредиты? Платила себе потихонечку, проблем банкам не создавала. А это! Какой языковой лагерь? У моего сына учебный год не закончился.

– С учителями я договорюсь.

Я отложила бумаги, среди которых не было лишь справки от психиатра.

– Что вы от меня хотите?

Большой босс откинулся на спинку стула.

– Вот это уже деловой разговор. Без предисловий. Мне нужна жена по контракту месяца на три-четыре. Это условие успешного сотрудничества с моим иностранным партнёром. Вы идеально подходите на роль миссис Мажаровой.

Я с опаской покосилась на собеседника. Интересно, сумасшедшие бизнесмены опасны? Во всяком случае, я решила не злить господина, как его? Мажарова.

– Послушайте. Это какой-то театр абсурда. Я совершенно не подхожу на роль вашей жены. Вам по статусу положена длинноногая модель лет двадцати, желательно блондинка. А мне тридцать шесть, и я измотана жизнью и потрёпана обстоятельствами.

Мажаров рассмеялся.

– Это мне решать. Словом, у вас два варианта. Или сегодня в десять вечера вы приносите сюда полную сумму, или приходите, чтобы подписать контракт. Да, оденьтесь поприличнее.

– В десять? Но у меня сын. Что я ему скажу?

Мужчина округлил глаза.

– Что вы скажете парню шестнадцати лет? Только не пытайтесь меня убедить, что он всё ещё находится на грудном вскармливании и вы обязаны менять ему подгузники.

Я тяжело вдохнула.

– Хорошо. Я постараюсь найти деньги.

– За вами заедет Евгений. Будьте готовы к девяти тридцати.

Я кивнула, встала и направилась к двери. Только не оборачиваться! Моя ветровка накалилась от взгляда неадекватного господина. Мысли лихорадочно работали. Деньги! Где найти деньги?

Глава 4

– Милочка! Ты слушаешь меня или нет?

У Веры Львовны опять началась логорея, речевое возбуждение. Я слушала старушку вполуха и даже не пыталась вникнуть в смысл сказанного.

– Да, сынок к вам приехал.

Пенсионерка одёрнула рукав неприлично дорогой блузки и внимательно посмотрела на меня.

– Деточка! У тебя что-то случилось?

Я только махнула рукой, упаковывая старинный аппарат в коробку.

– Так, небольшие неприятности дома. Ничего особенного. Всё поправимо.

Вера Львовна подпёрла острый подбородок кулачком.

– Рассказывай, может, смогу помочь.

Рассчитывать на помощь пенсионерки было смешно, но вдруг она что посоветует?

Я тяжело вздохнула.

– В общем, мой малолетний бандит угнал из гаража отцовскую машину и среди бела дня зацепил одну о-очень крутую тачку. Сначала мой долг был равен двумстам тысячам, а за сутки вырос до семисот пятидесяти. Где взять деньги – ума не приложу. Вот если бы кто купил проклятый «Феррари»… Его цена сейчас более трёх миллионов, но я бы отдала и за семьсот пятьдесят тысяч.

Старушка задумалась.

– Не спеши, дочка. Ты не можешь лишать мальчика памяти об отце. И не ругай ребёнка. Мой тоже в пятнадцать лет угнал отцовскую «Волгу», врезался в столб, слава богу, сам жив остался. Такие они, мальчишки.

Я опять вздохнула.

– Ты вот что, приходи сегодня ко мне в гости на ужин, часикам к семи. Я Сашку приглашу. Он хоть парень резкий и прижимистый, но грамотный. Эко дело, мать-одиночку на счётчик ставить! У нас не девяностые. Сашка или сам всё уладит, или денег даст.

– С чего бы это? Я не смогу взять взаймы такую сумму у совершенно незнакомого человека.

– А ты и не будешь. Я сама попрошу. Матери он не откажет. Он только и делает, что откупается от меня. Не понимает, что в моём возрасте деньги уже не нужны. Нужны внимание, забота. Но раз времени на такие пустяки у него нет, заплатит как миленький.

Я покраснела.

– Неудобно как-то.

Старушка встала и гордо выпрямила спину.

– Тебе сына спасать надо, а не об удобствах думать. Значит, в семь.

Не успела драгоценная Вера Львовна покинуть мой кабинет, как ворвался наш главный врач Леонид Иванович. С Лёнькой я училась в одной группе и даже не догадывалась, что из весьма посредственного студента он превратится в грамотного администратора.

– Ань? Что случилось? Ты дорогу в мой тронный зал забыла или язык от счастья проглотила? Почему я всё узнаю от посторонних?

Я подняла брови.

– Что ещё случилось?

Главный присел за стол и закатал рукав белого халата.

– Померь-ка мне давление да валерьяночки накапай.

Я послушно выполнила процедуру.

– Сто сорок на девяносто. – Встав, подошла к шкафчику с медикаментами.

– Не нужно валерьяночки. Передумал. Я лучше коньячку граммов пятьдесят для расширения сосудов глотну. Сядь.

Я послушно устроилась за столом.

– Ань! Мы знаем друг друга почти двадцать лет. Неужели ты решила, что я не войду в твоё положение? Бери хоть полгода отпуска. Я не против.

– Лёнь? Ты бредишь? Да что за неделя такая? Мир вокруг сошёл с ума. Я не собираюсь в отпуск, да и ты меня всегда отпускал не больше чем на десять дней. Что случилось?

Пришла очередь главного удивляться.

– Ты хочешь сказать, что не знаешь никакого господина Мажарова, что не выходишь за него замуж и не улетаешь в Америку? И тебе не нужны эти четыре месяца?

Я тяжело вздохнула.

– Я никуда не улетаю. Забудь.

Главный почесал лысеющий череп.

– Ты там сама разбирайся со своими мужиками, а лично я спонсора терять не намерен.

– Какого спонсора, Лёнь?

– Правильного. Он и ремонт обещал сделать, и с медикаментами помочь.

– Мажаров?

– Да.

– Лёнь! Не ввязывайся. Ты его не знаешь. Он потом душу твою потребует, а весь коллектив попадёт к нему в рабство на двести лет.

Леонид Иванович взялся за ручку двери и погрозил мне пальцем.

– За поликлинику, Данилова, и душу можно заложить. А ты… это… с завтрашнего дня в отпуске.

О, если бы я могла что-то разбить или сломать, мне бы стало гораздо легче. Когда успел этот Мажаров встретиться с главным? Что он наговорил ему? Ненавижу! Мне показалось, или вдоль металлического забора промчался злополучный чёрный джип?

Я собиралась быстро, по-солдатски. Вымыв и вытянув утюжком непослушные локоны, надела своё лучшее платье – чёрное, приталенное, широкое в подоле и с кружевной нижней юбкой. Скромный вырез, небольшой скошенный рукав. Тяжело вздохнув, я распечатала единственную упаковку колготок, припрятанную на всякий случай. Немного косметики. Вуаля! Я готова. Сын стоял у дверей своей комнаты и мрачно наблюдал, как я втискиваю отёкшие к вечеру ноги в изящные лакированные туфли на небольших каблучках. Я накинула на плечи шерстяное пончо.

– Ты надолго?

– Как пойдёт.

– На свидание собралась?

Я усмехнулась.

– А если и так? Или ты решил, что мой удел – работа на две ставки и пахота в квартире?

Ромка взъерошил волосы.

– Не, а я чё? Если мужик хороший…

Я подошла к сыну и чмокнула в щёку.

– Да не переживай ты так. Никакого мужика кроме тебя у меня нет. Вера Львовна пригласила на ужин. Может, поможет решить денежный вопрос. А в десять встречаюсь с хозяином покалеченной тобой иномарки. – Я тяжело вздохнула. – Если ничего не выйдет, придётся машину продать. Этот человек шутить не любит.

Ромка отскочил от меня как от прокажённой.

– Нет, мам! Ты не продашь «Феррари». Это же папина. Ты не можешь так поступить со мной.

Он повернулся, ринулся в свою комнату, громко хлопнув дверью. Ничего. Пусть попереживает. Я убедилась, что ключ от гаража всё ещё висит на моей связке, и отправилась в магазин за тортиком.

Через полчаса я стояла возле нужного подъезда добротной пятиэтажки. Лет тридцать назад её построил для своих сотрудников завод «Атлантик», которым руководил покойный муж Веры Львовны. Второй этаж. Восьмая квартира. Я нажала кнопку звонка, и тут же дверь распахнулась.

– О, деточка! Заходи.

Я передала хозяйке торт и переобулась в предложенные тапочки.

– Зачем тратилась? – Старушка тряхнула пластиковой коробкой. – У меня же сахар!

Я скинула пончо.

– С сахаром у вас всё в порядке.

– Он приехал. Не посмел ослушаться маму, – шепнула женщина и указала на плотно закрытую дверь, ведущую в комнату.

– Приехал?

Вера Львовна потянула меня в гостиную.

– Саша живёт не у меня, в гостинице. А ко мне в гости приходит. Я не против, всё понимаю. Он же молодой симпатичный мужчина. Возможно, захочет девушку на ночь позвать. А тут мать-старуха с вечной бессонницей.

Я осмотрелась. Просторная комната была похожа на музей восьмидесятых. Добротная югославская стенка, такая же была и у моих родителей, хрусталь на полках, стеллажи с книгами, ковер на полу. В центре стоял развёрнутый стол-книжка, накрытый вышитой скатертью.

Вера Львовна тяжело вздохнула.

– Представляешь, Саша постоянно требует, чтобы я согласилась на ремонт. Говорит, что мебель старая, поменять давно пора. А вот для меня каждая дощечка, каждый лоскуток тут связан с чем-то памятным. А что у меня осталось сейчас? Только воспоминания. Вот я и говорю: как помру, можешь всё это великолепие вынести прямо за гробом. А пока ни-ни!

Я положила руку на морщинистую ладонь.

– Даже не думайте о смерти. С вашим здоровьем вы будете жить ещё очень долго и счастливо.

– Тс-с. Сашке не говори, а то вообще мать забудет со своим бизнесом.

Я улыбнулась и кивнула.

Из закрытой комнаты доносилась английская речь. Видимо, сын Веры Львовны отчитывал кого-то из подчинённых. Я очень долго и упорно изучала язык Шекспира, чтобы однажды, встретившись с отцом, высказать ему всё, что думаю, на американском диалекте. Невольно прислушалась. «За что я вам деньги плачу? Шесть замов, и ни один не может поднять свою задницу?» Далее послышался русский мат и небольшое продолжение: «Всё, я занят. Вернусь через неделю, всех на хрен поувольняю!»

Через минуту в гостиную вышёл высокий широкоплечий мужчина, а я поняла, что уже созрела для того, чтобы провалиться сквозь землю.

Глава 5

– Аннушка, детка, позволь представить тебе моего сына. Александр. Саша, а это мой любимый доктор.

– Анна Игоревна. – Я кашлянула.

Мужчина, хищно улыбаясь, медленно подошёл ко мне и взял мою ладонь в свои огромные руки. Не отрывая от меня насмешливого взгляда, он легонько дотронулся губами до ледяных пальцев.

– Рад знакомству. Даже не знал, что доктора в России такие сексуальные, а то давно вызвал бы к себе в номер парочку.

Я покраснела. О-о, с каким удовольствием я бы сейчас расцарапала это самодовольное холёное лицо!

– Сын! Не смущай Аннушку. Она девушка порядочная и уважительная. Столько лет терпит зловредных старух на своем участке! Одна я чего стою. – Вера Львовна дождалась, пока сын займёт своё место за столом, и продолжила: – Знаешь, она даже отказалась от работы в новом центре, чтобы нас не оставлять.

Кому мы нужны, если даже родные дети… – Хозяйка смахнула слезинку батистовым платочком.

– Мам! Ты опять за своё? Сколько раз я предлагал переехать в Америку?

– В Америку? – взвизгнула старушка. – И что я там буду делать? С кем общаться? Ни телевизор посмотреть, ни газету почитать. Были бы хоть внуки. – Она махнула рукой и отвернулась.

Мажаров положил себе на тарелку огромный кусок запечённой курицы и подмигнул мне:

– Какие наши годы? А вы кушайте, Анна Игоревна. Это домашняя еда. Смею заверить, никто в вашу тарелку тут не плюнет.

– Саша! – Вера Львовна была искренне возмущена поведением сына. – Чем говорить непристойности, лучше поухаживай за гостьей.

Когда моя фарфоровая тарелка была наполнена до краёв, старушка повела беседу в нужном направлении.

– Сын! Я вот для чего тебя позвала. Аннушка попала в очень неприятную ситуацию. На неё наехали какие-то бандиты, шантажисты-наркоманы, и теперь девочке требуется большая сумма. Для тебя это сущие пустяки, всего лишь семьсот пятьдесят тысяч российских рублей. Мы должны помочь хорошему человеку.

– Поможем. – Мажаров откинулся на спинку стула. – Отчего не помочь? Мы обязательно поможем друг другу, но я должен узнать всё в деталях, особенно про бандитов, шантажистов и наркоманов. Если ты не против, мама, мы прогуляемся. Не хочу отвлекать тебя от сериалов.

Вера Львовна кивнула.

– Спасибо, сын.

Звонок на сотовый заставил Мажарова выйти из-за стола и уединиться в соседней комнате.

– Я же говорила, Аннушка, Саша поможет! – Старушка опять перешла на шёпот. – Таким бизнесом ворочает, а человеческого лица не потерял. И невесту приехал искать сюда, в Россию, чтобы по душе была. Вот так.

На лестничной клетке человеческое лицо Александра исчезло.

– В «Континенталь»?

– Для чего?

– Странный вопрос. Мы подпишем контракт, а завтра узаконим отношения в местном загсе без шумихи и пафоса.

Я стала спускаться по лестнице, но тут же остановилась.

– Послушайте. Я согласна продать квартиру. Мы можем всё оформить у нотариуса, только оставьте меня в покое.

– Продать? – Мажаров взял меня под локоть, быстро вытолкал на улицу и буквально запихал в чёртов джип. – Боюсь, вы не знаете законов, моя милая. Продать квартиру, в которой прописан несовершеннолетний ребёнок, без места его новой регистрации невозможно. Да и к чему такие жертвы? Вы поможете мне получить выгодный контракт, а я забуду про долг. Всего четыре месяца. Неужели я так противен вам?

Неожиданно он притянул меня за затылок и крепко поцеловал, пытаясь проникнуть внутрь мягким языком. Мне захотелось достать салфетки и вытереть лицо, а потом прополоскать рот и почистить зубы.

Усмехнувшись, он завёл мотор.

– Мне что, и спать нужно будет с вами в одной кровати?

Мажаров стал серьёзным.

– Не просто в одной кровати. У нас будет замечательный крышесносный секс, как у нормальной любящей пары. Мы будем целоваться у всех на глазах, ласкать друг друга… и трахать тебя я буду так, как захочу.

– Остановите машину.

В ответ мужчина нажал на кнопку у руля, и все дверцы автоматически заблокировались.

– Вы сумасшедший. Я искренне хотела загладить свою вину, но если так, подавайте в суд. Буду каждый месяц выплачивать тысячи по две. Лет через десять получите полную сумму.

Сумасшедший словно не слышал меня.

– Да, забыл предупредить. Я не терплю неподчинения. Так что постарайся не раздражать меня глупыми спорами.

Я повернулась к нему настолько, насколько позволяли сделать пассажирское сиденье и ремень безопасности.

– Я не вещь. Никому не дозволено так обращаться с людьми. Как у вас всё просто. Захотел – выкупил кредиты, захотел – отправил в отпуск. Я не шучу. Что вы можете сделать, если я не соглашусь?

Мажаров резко затормозил.

– Я превращу твою жизнь в ад, детка.

Он развернул машину и помчался в другом направлении. Минут пять я выслушивала, что у него хватит сил и средств сделать так, что в этом городе я уже не устроюсь даже уборщицей, мой сын окончит школу с весьма плачевными результатами, и о поступлении в приличный вуз придётся забыть. Он дал понять, что сможет договориться с небесной канцелярией, и на мою голову свалятся все имеющиеся там молнии, причём одновременно. Намекнул, что и в

подземном царстве у него есть свои люди, которые разверзнут земные недра у меня под ногами, стоит лишь сделать один звоночек. Что ж, господин Мажаров умел быть убедительным.

Я немного расслабилась, когда поняла, что мы едем не в «Континенталь», а к моему дому.

– У меня действительно мало времени. Через неделю я должен быть в Нью-Йорке с женой. И если ты мне откажешь – дело твоё. Выходи. Я всё сказал.

Двери щёлкнули и разблокировались. Я замялась.

– Мы распишемся завтра?

В ответ раздался громкий смех.

– Так не терпится?

– Совсем нет… но… Вы же сами так сказали…

– Я приеду завтра вечером, и мы обо всём поговорим. А сейчас пакуй вещи сына. Он улетает во Францию с моей матушкой. Самолёт в семь утра. Загранпаспорт парень имеет, я проверял. Пусть развеется. У меня в Ницце дом, а мать – знаток искусства и культуры. Лучшего гида не найти. Надеюсь, они поладят.

Я уже выставила одну ногу на улицу, когда услышала об отъезде сына. Переместив центр тяжести на пятую точку, я снова залезла в салон и плотно прикрыла дверцу, чтобы не давать повода любопытным соседкам для сплетен.

– Ладно… я… но зачем мальчика трогать? Ему ещё два месяца учиться, контрольные годовые писать, оценки зарабатывать.

Теперь Мажаров повернулся ко мне и больно схватил за плечо.

– Опять противоречишь? Ты фиговая мать. Пашешь по двенадцать часов и совершенно запустила парня. Ты должна была найти ему нормального папашу, который сделал бы из него мужика. А рядом с тобой он превратился в тряпку.

Был бы я его отцом, отправил бы на всё лето в спортивный лагерь.

– Но он такой болезненный…

– Анна! Ты же врач. И именно ты культивируешь в нём эти болячки. Я и сам в детстве был болезненным, пока не занялся спортом. Плаванье, волейбол, самбо… Спорт дисциплинирует, выветривает дурь из башки, делает сильным не только физически, но и духовно. Ладно, иди. Я и так пошёл на уступки. Раз мальчишка полиглот – пусть едет в языковой лагерь. Но завтра он летит во Францию на неделю. И это не обсуждается. Пора резать пуповину.

Я молча вышла, но не успела захлопнуть дверцу, как Мажаров позвал:

– Вернись на минуту.

Я вновь очутилась в салоне. Сильные руки притянули меня к широкой груди, а твёрдые губы прижались к моим губам. Я хотела отвернуться, но мужчина не позволил этого сделать, обхватив мой затылок огромной ладонью. Секунды тянулись мучительно долго, превращаясь в вечность. Я ничего не испытывала кроме отвращения. Наконец он отпустил меня.

– На сегодня всё, моя прелесть. И помни. Нравится тебе или нет, но я буду трахать тебя жёстко и часто.

Я бежала к подъезду, а в голове всё ещё звучал его дьявольский смех.

Глава 6

Ромка пришёл в полный восторг от одной только мысли, что его учебный год закончился.

– Франция! Круто! Я смогу усовершенствовать свой французский.

Откуда Мажаров узнал, что Ромка занимался языками? Английский, французский, испанский и японский. Мой сын овладевал ими быстро, легко и с удовольствием. А мне лишь оставалось раз в месяц вытряхивать кошелёк на оплату очередных курсов.

– Сын! Ты поедешь с моей пациенткой, Верой Львовной Лисицыной. Она пожилой и сложный человек. Постарайся не испортить с ней отношения.

– А как зовут моего благодетеля?

– Александр. Отчества не знаю.

– Лисицын?

– Нет, Мажаров. Наверное, фамилия по отцу.

Я возилась с ужином, когда Роман притащил на кухню свой навороченный ноут и уселся за стол.

– Мать, смотри.

Я вытерла руки полотенцем и подошла ближе. В Интернете мелькали фотокарточки сумасшедшего бизнесмена. Вот он в окружении девиц, вот на яхте, вот на какой-то презентации. Я отошла к плите.

– А твой Мажаров – богатый чел! Кстати, он не женат.

Я вздрогнула.

– Меня мало волнует этот мужчина. Но теперь я должна ему, как земля колхозу.

Ромка усмехнулся.

– Ма, даже если у него куча бабок, зачем отправлять меня во Францию, тратиться так неразумно?

Я пожала плечами, стараясь не поворачиваться к сыну лицом.

– Кто-то должен сопровождать его матушку. В таком возрасте страшно путешествовать одной. Да и потом, Вера Львовна так меня расхваливала, что он решил отблагодарить. В мае ты летишь в Хьюстон, в языковой лагерь, на всё лето.

По молчанию сына я поняла, что он находится в состоянии глубокого шока. Полуобернувшись, я увидела, что не ошиблась.

– Вот это класс! Чем ты так его зацепила?

Я поставила на стол салат и блюдо с котлетами.

– Некоторые просто любят творить добро. Господин Мажаров и в поликлинике ремонт затевает. Просто я попала в нужное место в нужное время. А теперь есть и спать. Завтра подъём в пять утра.

Дважды повторять не пришлось. Насытив растущий организм, мой сын скрылся в спальне, а через минуту я уже слышала мирное посапывание. Я же не могла сомкнуть глаз всю ночь. Во что я ввязываюсь? Что будет дальше? Чтобы как-то отвлечься, я включила старенький комп и вошла на сайт «Женский роман». Все мои подруги сидели на нём вот уже несколько месяцев. Да, это то, что выводило нас из депрессии. Огромное количество увлекательных и совершенно бесплатных книг о любви. Я собрала целую виртуальную библиотеку. Пробежав глазами новинки, кликнула Викторию Жданову. Я с упоением прочитала все ее десять романов. Ага, новый шедевр. «Жена альпиниста». Пробежав глазами текст, я тяжело вздохнула. Нет. Это только анонс и две первые главы. Я не любила читать частями. Дождусь, когда выйдет полностью. Но что-то зацепило меня. Дочитав последнюю из тридцати выложенных страниц, я покрылась липким потом. Мне показалось, что кто-то подсматривал за мной в замочную скважину. Судьба Аллы, главной героини, была полностью списана с моей. Только муж её был не профессиональным гонщиком, а альпинистом. Промокнув пылающее лицо влажной салфеткой, я кликнула на имя автора. Сайт любезно сообщил, что биография Виктории отсутствует, но администрация над этим работает. В Интернете нашлось миллион женщин, попадавших под скудные данные писательницы, от совершенно юных до глубоких старух. Нет, бумагомарательством занимался кто-то из моих подруг, это точно. Только кто? Я

решила следить за публикациями. Найду подсказку и выведу чертовку на чистую воду! С этой мыслью я повалилась на кровать и забылась чутким беспокойным сном.

В аэропорту, куда нас доставил Евгений, было многолюдно. Мажаров так и не появился. Это радовало. Я выдала очередную порцию последних и самых последних цэу своему балбесу. Вера Львовна просила не беспокоиться.

– Я умею обращаться с мальчиками. У меня не забалуешь.

Я дождалась, когда самолёт взлетел, взяв курс на Москву, и вышла из здания. Евгений ждал в машине. Расставшись с сыном, я чувствовала себя опустошённой.

– Да не переживайте так, Анна Игоревна! Через два часа они будут в столице. Там их встретят, отвезут в ресторан, покормят. А в час они во Францию отправятся.

– Встретят? У твоего шефа везде всё схвачено?

Женя кивнул.

– Шеф – мужик нормальный, хоть и резкий. С ним можно договориться.

– Это я уже заметила. А куда мы едем?

Водитель улыбнулся.

– Александр Сергеевич велел отвезти вас в «Континенталь». Там приличный торговый центр, работает круглосуточно. Приказано сменить ваш гардероб, используя безлимитную карту. Потом салон красоты, а уже потом домой.

– Александр Сергеевич? Почти как Пушкин.

– Почти, да. – Водитель усмехнулся.

– Дай-ка мне телефон твоего начальника.

Евгений продиктовал одиннадцать цифр.

– Алло! Анна? Что случилось? Соскучилась? – Голос Мажарова был бодрым. Рядом слышался шум воды.

– Что всё это значит, Александр Сергеевич? Насчёт одежды уговора не было.

Голос в трубке рассмеялся.

– Не только одежда. Ещё обувь и сексуальное нижнее бельё. Евгений в курсе моих пристрастий. Он поможет.

– Что? Посторонний мужчина будет выбирать мне трусы и лифчики? – Я перешла на писк.

– Ладно, постарайся справиться с этим сама. Карта безлимитная. Трать, не стесняйся.

– Чтобы моё рабство продлилось на неограниченный срок?

Мажаров кашлянул.

– Срок остаётся прежним. Но делаю я это не для тебя, а для себя. Ты должна быть прилично одета. Понятно, тут не столичный уровень. В Нью-Йорке твоим гардеробом займутся стилисты. Но должен же я довезти тебя в чём-то до Нью-Йорка?

Я в бешенстве нажала «отбой».

Женя широко улыбался.

– Не волнуйтесь вы так. Я не собираюсь покупать вам нижнее бельё, просто дам пару советов.

– Остановись.

Машина резко затормозила.

– Решили сбежать? Не советую.

– Куда бежать, когда мой сын находится в заложниках у этого зверя? Я в аптеку.

Попросив провизора развести мне в стаканчике «Корвалдин», я вернулась с целым пакетом успокоительного, надеясь, что это поможет хоть немного прийти в себя.

– Едем?

– Да.

Я всё ещё разбирала пакеты и коробки, которые Евгений выгрузил в гостиной, и всё ещё краснела, рассматривая откровенное нижнее бельё. Холодный душ не помог. Я тряслась, как осиновый лист, когда зазвонил телефон.

– Мам! Мы в Ницце! Ох, видела бы ты дом господина Мажарова! Ладно, мне некогда. Ты забыла положить мне плавки. Сейчас мы с Верой Львовной отправляемся в магазин. Кстати, она классная старушенция, просто супер! Мы договорились разговаривать только по-французски. Так что au revoir, maman!

– А ну стой! Какое купанье в апреле? Хочешь воспаление лёгких подхватить?

– Маман! Не соизвольте нервничать. В доме есть бассейн с подогревом. Так что пневмония отменяется. Целую.

– Рома! Роман!

Трубка пищала короткими гудками. Я швырнула сотовый на диван.

– Несносный мальчишка.

– И как? Сын хорошо устроился?

Я вздрогнула и обернулась. Подпирая стенку, в моей гостиной стоял господин Мажаров и гадко улыбался. Мне показалось, что он уже начал раздевать меня взглядом. Вцепившись в воротник лёгкого халатика, я плотнее запахнула полы.

– А у вас и ключи от моей квартиры имеются?

– Что ты! Просто кое-кто не закрыл дверь.

Я вспомнила, что собачка в замке давно барахлит. Видимо, Женя просто недохлопнул китайский шедевр.

– Но кое-кто сказал, что приедет вечером.

– Управился раньше. Не рада?

Он стал медленно надвигаться. Естественно, я была не рада. Протянув руку, он схватил тонкий шёлк и сдёрнул с плеч одним движением.

– Что это?

На мне красовался мой любимый комплект, немного застиранный, но очень удобный.

– Я, кажется, спросил: что это?

Откинув мужскую руку, я предприняла попытку отступления, но уже через пару шагов упёрлась спиной в холодную стенку.

– Это называется нижним бельём.

Мажаров подошел вплотную и разорвал на мне сначала лифчик, а потом и трусики.

– Я же предупреждал, что не терплю неповиновения. Ты купила новое?

Я проглотила ком в горле, чувствуя себя сейчас особенно беззащитной.

– Онемела?

Он провёл рукой по моей обнажённой груди, задержавшись на соске. Я закрыла глаза и сжалась.

– Иди одевайся. И нечего изображать мученицу. Я не насильник, но чем быстрее ты привыкнешь ко мне, тем будет лучше.

Зверь! Подняв с пола халат, я кое-как прикрыла свою наготу и, схватив с дивана первое, что попалось, скрылась в своей спальне.

Через четверть часа я предстала пред светлы очи моего мучителя. Мажаров был доволен. Строгий брючный костюм сидел идеально. Кожаные остроносые туфли, дорогая брошь. Я специально ничего не надела под приталенный пиджачок на двух пуговицах. При малейшем движении моя грудь в бюстгальтере, стоившем половину врачебной зарплаты, являла себя для обзора всем желающим. Это обстоятельство не укрылось от почти что Пушкина.

– А ты быстро учишься, девочка. Считай, что ты меня почти завела. Но у нас ещё есть дела.

Выбрав из вороха новой одежды строгое чёрное пальто, Мажаров помог мне надеть его и подтолкнул к двери.

Естественно, что через полчаса мы оказались в «Континентале». В небольшом конференц-зале царила звенящая тишина. На полированном столе лежали документы. Я села напротив бизнесмена, чувствуя себя не последним винтиком в его бизнесе.

– Читай и подписывай.

– Что это?

– Контракт на счастье.

Я пожала плечами и взяла шикарный «Parker».

– Я сказал, читай. Вдруг там твой смертный приговор?

– А у меня есть выбор?

Я пробежала глазами пять листов мелкого шрифта и поставила размашистую подпись.

– Теперь тут.

Я только хмыкнула.

– Тебя всё устраивает?

– Я могу исключить секс?

– Нет. Этот пункт не обсуждается.

– Что дальше?

Мажаров хищно улыбнулся.

– Дальше ужин и наша первая брачная ночь.

– Брачная? Мы не женаты.

– Ошибаешься. Вот твой новый паспорт. Он достал из внутреннего кармана бордовую книжечку. – Старый можешь сжечь.

Я охнула, раскрыв документ: «Мажарова Анна Игоревна».

– Но как? Для смены паспорта требуется время, фото, в конце концов.

Почти что Пушкин оскалил белоснежные зубы.

– Теперь ты понимаешь, что для меня нет ничего невозможного?

Я это поняла уже давно. Сунув свой экземпляр контракта и документ, удостоверяющий личность, в модную сумку, я направилась к двери, стараясь держать спину прямо.

Ужин закончился быстро. Не было ещё и семи, а мой новоиспечённый муж потянул меня в номер. Я даже не удивилась, что в распоряжении сумасшедшего миллионера находились трёхкомнатные апартаменты на верхнем этаже. Кабинет, гостиная, спальня. Все двери были широко открыты. Не разуваясь, я направилась туда, где стояла нереально огромная кровать, и остановилась, открыв рот. Воистину номер для новобрачных! Вазы с охапками нежно-кремовых роз стояли везде: на прикроватных тумбочках, на декоративных полках, на полу. Я любила именно такие цветы, полураспустившиеся маленькие бутоны, по несколько на ветке. Кровать притягивала взгляд, как магнит. На золотистых простынях кровавым пятном выделялся пеньюар. Дикость какая-то. Неужели Мажаров решил, что я это надену? В серебристом ведёрке со льдом охлаждалось шампанское. Два высоких тонких бокала в центре зеркального столика, а ещё свечи… Вау! Мой муж оказался романтиком. Почему-то это вызвало во мне лёгкую грусть.

– Так торопишься в спальню?

Я почувствовала на своей шее тёплое дыхание. Он обнял меня за плечи и прижался к моей спине.

– Зачем этот фарс, Александр Сергеевич? Мы оба знаем, что я тут не по своей воле. Глупая трата денег.

Мажаров отстранился.

– Запомни, я не привык к глупым тратам. Идём в гостиную. Нам нужно поговорить.

Я послушно вышла из спальни и опустилась на белоснежный кожаный диван.

– Выпьешь?

«Охотно! С удовольствием!» – кричало подсознание. Нервное напряжение оказалось таким сильным, что я была на грани истерики. Мой новоиспечённый муж налил в широкий хрустальный стакан французский коньяк и протянул мне.

– Пей. Возможно, это облегчит понимание.

Я выпила обжигающую жидкость залпом, чувствуя, как внутри вспыхнул пожар. Дыхание на миг остановилось, а из глаз брызнули слёзы.

– Ты что, ни разу коньяк не пила? – Ко мне переместилась вазочка с отборной клубникой.

Я схватила ягоду и проглотила, даже не почувствовав вкуса.

Я не пью ничего крепче кефира. От остального… Словом, утром у меня начинаются страшные головные боли, которые не купируются ни одним препаратом.

Но сегодня головная боль как расплата беспокоила меня меньше всего. Огонь превратился в приятное тепло, комната закружилась, а почти что Пушкин показался даже симпатичным.

– Ещё. – Я протянула пустой стакан.

– Обойдёшься.

– Жалко?

Мажаров усмехнулся.

– А ты хитрая девочка. Думала, напьёшься и избежишь брачной ночи? Не выйдет.

– Что ж, фокус не удался, но попробовать стоило.

Я тяжело вздохнула, скинула туфли, которые стали нестерпимо жать, и, подогнув ноги, удобнее устроилась на диване. Мажаров развалился в кресле напротив.

– Итак, Анна, сейчас ты мне откровенно ответишь на несколько вопросов. А я, в свою очередь, отвечу на твои. И никаких тайн. Запомни, на эти четыре месяца мы станем с тобой самыми близкими людьми. Готова?

Мне стало весело.

– Валяй.

– Что в сексе для тебя неприемлемо?

– Всё! Я, вообще, далеко не такая продвинутая, как ваши длинноногие подружки.

– О каких подружках ты говоришь?

Я хихикнула.

– О тех самых, из Интернета.

– Ладно. Разберёмся на месте. Вопрос второй. Сейчас у тебя есть мужчина?

Я прижала руки к груди.

– Глупый вопрос. Если бы он у меня был, думаю, я отдала бы вам деньги ещё вчера и не оказалась сегодня в этом логове.

– Когда ты занималась сексом в последний раз?

Я попыталась вспомнить дату, но мысли путались.

– Точный день и час не скажу, но… где-то лет одиннадцать назад.

Я была пьяна, но заметила, что зрачки Мажарова расширились.

– Ты хочешь сказать, что кроме мужа у тебя никого не было?

– А это плохо? Вы разочарованы, мой господин?

– Нет, совсем нет.

Я встала, добрела до окна и опёрлась на некий аналог подоконника.

– Скажу вам больше. В последний год отношений с мужем тоже не было. Как только его пригласили в сборную Италии, он сразу же завёл себе любовницу, горячую итальянку. Знаете, что он сказал мне? Что я фригидная ледышка без фантазий, способная изредка раздвигать ноги. Так что, Александр Сергеевич, вы сильно прогадали, женившись на мне.

Мажаров снова оказался рядом. Я почувствовала себя в кольце стальных объятий. Мягкий язык прошёлся вверх по моей шее.

– Твой муж был непроходимым глупцом.

– Эй, полегче! О покойниках либо…

– Он просто не смог разбудить в тебе женщину. Это целиком его вина.

– Во мне поздно кого-то будить. Если что-то и есть, то спит вечным сном.

Руки Мажарова переместились вниз, расстегнув пуговицы на моём пиджаке.

– Ты хоть раз оргазм испытывала?

– Оргазм? А что это такое?

– Понятно.

Следующей была расстегнута пуговичка на брюках, а молния поползла вниз. Гибкие пальцы отодвинули кружево моих трусиков.

– Сухо, как в Сахаре.

– Что?

Мажаров потянул меня к дивану.

– Разговор не закончен.

Я успела застегнуть на ходу все пуговицы.

– От чего ты возбуждаешься, от порно, от прикосновений?

– Вы меня не слушаете? Меня не возбуждает ничего. С пятнадцати лет я пашу, как негр на плантации. Сплю по пять часов в сутки. А вы говорите о каком-то возбуждении.

– Но… это ненормально. Я бы сказал, вредно для здоровья. Ты же врач.

Я хихикнула.

– Бросьте. Как видите, я выжила и без секса.

Мажаров налил себе коньяк и выпил залпом. Я резво пододвинула вазочку с клубничкой.

– Закусывайте, Александр Сергеевич. Правда, нитратов тут больше, чем самой клубники, но, дай бог, не отравитесь.

Мой муж поморщился, но ягодку взял.

– А можно я теперь спрошу?

– Валяй.

– Почему я?

Мажаров пожал плечами.

– Ты мне понравилась. Как только увидел фото той, чей сын обновил мою машину, решил, что получу тебя любым способом.

– Но только на четыре месяца.

– Как пожелаешь.

– Но вы же могли выбрать молодую и красивую.

– Размалёванную пустышку? – Он усмехнулся. – Мой японский партнёр помешан на культе семьи. Ты очень подходишь на роль идеальной супруги. Умная, привлекательная, врач, в конце концов. Ты добрая, терпеливая и интеллигентная. Думаю, господин Кимура будет доволен.

– Вы всё это определили по фотокарточке?

– Не только. Я изучил информацию, которую на тебя успели собрать.

Голова кружилась, в висках пульсировало.

– Я постараюсь сделать всё, чтобы понравиться вашему партнёру Ки-кимуру. – Язык начал заплетаться. – Но прошу, не трогайте меня. Я очень вас прошу.

Расслабленное лицо Мажарова снова превратилось в бесстрастную маску.

– Я же сказал, это не обсуждается. Иди в душ.

Что ж, приближался час икс. Я обречённо поплелась в ванную комнату, аккуратно сложила вещи на тумбочку, вошла в просторную душевую кабину, включила воду и направила струю на себя. Тело постепенно расслаблялось. Я даже не удивилась, когда дверца поползла вбок. Всё, что я могла сделать, так это закрыть глаза, чтобы не видеть голого мужчину, однако заметила на его

правом плече татуировку в виде странного зверя. Впрочем, желания поразмыслить над тем, кого изобразил мастер татуажа, у меня не возникло, так как в этот момент меня бесцеремонно отодвинули к стенке, а потом чужие руки стали медленно размазывать по плечам ароматный гель. Это было очень приятно, если бы удалось забыть, кому те самые руки принадлежали.

– Расслабься, девочка. Получи удовольствие от ласк.

Ох, лучше бы он молчал. Я снова сжалась. Мажаров делал вид, что не замечает моего состояния. Длинные пальцы прошлись вдоль спины, надавив на поясницу, коснулись ягодиц и поползли вверх, остановившись на груди. Лаская полушария, мужчина начал осторожно растирать мои соски, легко нажимая и оттягивая их.

– Расслабься. Раздвинь ножки.

Я только сильнее сомкнула бёдра.

Но это не помешало моему мужу скользнуть вниз по животу и прикоснутся к самому интимному. Он легко раздвинул мои колени своими и погрузил скользкий палец внутрь.

– Давай же девочка, кончи для меня. Ты сможешь.

Я просто задохнулась от возмущения. Залезать рукой в самое сокровенное место я позволяла только своему гинекологу раз в год, во время обязательных профосмотров. Да и то несколько дней мне приходилось преодолевать панику и уговаривать себя посетить ненавистный кабинет.

– Не надо так делать. Это унизительно.

– Что?

Мой голос тонул в шуме воды. Я попыталась вырваться.

– Не надо, Александр Сергеевич! Если уж вы хотите, сделайте это традиционным способом.

– Чтобы ты опять ничего не почувствовала?

Он развернул меня к себе лицом и встал передо мной на колени. Я не успела и глазом моргнуть, как мужчина запустил свой язык туда, где только находился его палец. Лёгкие движения, словно крылья бабочки. Я рыдала от отчаяния, пытаясь отстраниться. Мажаров только крепче вдавил меня в стену и до боли сжал колени. Я ловила ртом воздух, уворачиваясь от тёплых брызг. По телу стали разливаться непонятные волны. Они наполняли энергией каждую клетку и возвращались, концентрируясь внизу живота. Я уже не сопротивлялась, пытаясь разобраться в новых ощущениях. Огромные ладони отпустили мои колени. Теперь сильные руки блуждали по телу, снимая комплексы и запреты. Ещё миг, и внутри меня что-то взорвалось и рассыпалось на миллиарды осколков. Я медленно сползла по стенке, согнув ноги, которые стали ватными, и закрыла лицо руками.

– Посмотри на меня, девочка!

Я только крепче прижала ладони к щекам.

– Что случилось? Ты смущена?

Конечно, это звучало глупо. Как можно было смутить взрослую тётку, врача, оральным сексом, но он попал в точку. Я чувствовала себя униженной и раздавленной. Мажаров резко поставил меня на ноги, смыл остатки геля и, завернув в огромное полотенце, вынес из ванной комнаты. Я прятала лицо, уткнувшись в широкую грудь, и беззвучно глотала слёзы.

– Да что же с тобой сделал твой муж?

– Он… он никогда не ласкал меня так. А когда входил в меня, я не чувствовала ничего кроме боли.

– Он насиловал тебя несколько лет?

– Нет. Что вы! Всё было по обоюдному согласию. Я просто думала, что это у всех так.

Мужчина положил меня на кровать лицом вниз и развернул полотенце.

– Не так, девочка. И я хочу, чтобы ты поняла одну вещь. Не нужно стесняться. В сексе нет ничего постыдного. И ещё. Зови меня Алекс.

Он нежно провёл рукой по моим бёдрам, широко раздвигая их. Удобно устроившись рядом, он стал покрывать мою спину лёгкими поцелуями, вырисовывать языком замысловатые узоры. Его палец опять скользнул внутрь. Но это уже не вызывало во мне бурного протеста. Напротив, желание пережить недавно испытанное удовольствие захватило меня целиком. Я выгнула спину и сжала руками прохладный шёлк простыней. Муж накрыл моё тело своим и медленно вошёл в меня.

– Расслабься. Прими меня целиком.

Медленными толчками он пробивал себе дорогу через незримую преграду моих комплексов и страхов.

– Тебе не будет больно.

Его движения, неторопливые и плавные, вновь разожгли огонь. Я шире развела бёдра, желая ощутить себя наполненной. Мужчина застонал и увеличил темп. Теперь он вколачивался в меня жёстко и безжалостно. В какой-то момент он поставил меня на четвереньки и усилил толчки. Я выгибала спину, чувствуя, что так близка к разрядке.

Когда миллиарды искр разорвались вокруг, я потеряла равновесие и упала на живот, чувствуя, как нечто горячее заполняет меня до самых краёв.

Глава 7

Судя по яркому свету, пробивавшемуся сквозь щель в золотистых гардинах, утро было совсем не ранним. Инстинкт просыпаться ровно в шесть не сработал. То ли занятия любовью меня так утомили, то ли многолетняя усталость взяла верх над телом. Первой мыслью было бежать на работу. Я сонно потянулась и отогнала

её. Покидать тёплую постель совершенно не хотелось, но я не знала планов своего мужа. Набросив пеньюар, я оглядела себя в зеркале. Нет. При свете дня он выглядел вульгарно. Поэтому, раскрыв огромный шкаф-купе, я вытащила одну из сорочек Пушкина и застегнула на все пуговицы, закатав рукава. Рубашка доходила до середины бедра, скрывая все мои прелести.

Мажарова я застала в кабинете. Он сидел за ноутбуком и медленно крутил колёсико мышки.

– Доброе утро, Александр Сергеевич! Я вам не помешаю?

Он оторвался от монитора и улыбнулся.

– Привет, соня. Как спалось?

– Спасибо, хорошо. А вам?

– Иди сюда.

Я нерешительно подошла к столу, и тут же сильные руки потянули меня, усадив на колени. На муже кроме мягких потёртых джинсов ничего не было. Я чувствовала жар и запах его мускулистого тела. Он уткнулся мне в шею и нежно поцеловал.

– Мы же вчера договорились, что ты будешь звать меня по имени.

– Хорошо, Алекс.

Я попыталась подняться, но Мажаров лишь крепче прижал меня к себе.

– Хочешь позавтракать?

– Да.

– Тогда в душ и одеваться. – Он легонько подтолкнул меня.

Смущаясь и краснея, я рискнула посмотреть в золотисто-карие глаза.

– Я это… В общем, я не взяла с собой смены белья. Как ты думаешь, можно ли попросить какую-нибудь из сотрудниц купить мне трусики в торговом центре? Это же совсем рядом.

Мажаров рассмеялся.

– Ты вытащила из шкафа мою рубашку и даже не заметила, что там целый отдел с твоими вещами? Пойдём, покажу.

Я шлёпала босиком и уже представляла, что мог купить для меня господин Мажаров. Фантазия рисовала декольте, мини и неприличные разрезы. Каково же было моё удивление, когда, открыв другую створку шкафа, я обнаружила несколько пар джинсов, три кашемировых водолазки и два тёплых шерстяных платья стального и тёмно-синего цвета. На нижней полке стояли лакированные балетки, полусапожки на низкой танкетке и пара фирменных кроссовок.

– Довольна?

Я кивнула.

– Вот бельё. – Мажаров потянул на себя выкатной ящик. – Брал всё на глаз, но надеюсь, подойдёт.

Я выбрала бежевый комплект и уже решила отбыть в ванную комнату, как Алекс обнял меня и притянул к себе. Его рука неторопливо двигалась по моему телу, приподнимая сорочку.

– Ты так сексуально выглядишь в моей рубашке. Пожалуй, я передумал. Завтрак немного подождёт.

Он наклонился и поцеловал меня в губы, раздвигая их языком. Странно, но никакого отвращения я уже не чувствовала, напротив, подалась вперёд, пытаясь втянуть его язык как можно глубже. Алекс дёрнул за края рубашки так, что пуговицы рассыпались по полу. Теперь наши тела плотно соприкасались. Одно движение, и я уже была на кровати. Мой муж лежал рядом, словно боясь

раздавить меня своим весом. Его руки плавно скользили по моей коже, вычерчивая невероятные узоры, в то время как губы требовали ответ на сладкий поцелуй. Я провела ладонью по широким плечам, запустила пальцы в медную шевелюру, притягивая его ещё ближе. Мой язык прошёлся по твердым губам, вырывая тихий стон.

– Какая же ты сладкая! Раскройся.

Алекс опять приник ко мне губами, но его рука уже ползла вниз по животу, остановившись только тогда, когда я непроизвольно вздрогнула от столь интимного прикосновения. Найдя особо чувствительную точку, муж стал легонько надавливать на неё, заставляя меня стонать и выгибаться.

– Ты уже готова. Ты ждёшь меня.

Я слабо понимала смысл его слов. Разум отключился, а первобытные животные инстинкты требовали продолжения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shtorm_natasha/kontrakt-so-zverem

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить